

УДК 159.9.072

Я.С. Сунцова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Актуальность исследования обусловлена тем, что злоупотребление психоактивными веществами и алкогольными напитками является проблемой международного уровня. Являясь следствием глубинных проблем личности, наркозависимость и алкоголизм затрагивают большинство сфер жизни человека, включая и его экзистенциальную исполненность, выступающую в роли направленности личности на поиск смысла существования и построения своей судьбы. Целью исследования являлось изучение экзистенциальной исполненности лиц с наркотической и алкогольной зависимостью. В работе применялся U-критерий Манна–Уитни для независимых выборок с целью определения различий в выраженности показателей. В ходе исследования установлено, что у испытуемых (N= 60) с наркотической и алкогольной зависимостью такие компоненты экзистенциальной исполненности, как смысложизненные ориентации и экзистенция, имеют низкий уровень выраженности, смысложизненный кризис получил высокую выраженность.

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-1-74-82

Открытие для себя смысла собственной жизни является центральной задачей существования человека, решение которой актуализируется в старшем подростковом возрасте и сопровождает его до конца жизни. Решение вопросов экзистенциального плана создают возможности для построения уникального и неповторимого мира человека, отличного от других. Однако противоречивость бытия человека, стремящегося найти смысл собственного существования, является одной из причин экзистенциального конфликта.

Экзистенциальная психология акцентирует внимание на экзистенциальном анализе, цель которого заключается в изучении условий реализации человеком его «экзистенции», или «существования», приносящего удовлетворение, радость, переживание счастья. Ялом И. отмечал, что «наркомания и алкоголизм, как и любая другая психопатология, связаны с нарушением исполнения фундаментальных мотиваций человека, которые обуславливают ограничение, а в некоторых случаях и невозможность исполнения экзистенции человеком» [15].

В течение последних десятилетий проблема наркотической и алкогольной зависимости входит в число злободневных вопросов многих государств, в том числе и России [1; 9; 13]. Являясь следствием глубинных проблем личности, наркозависимость и алкоголизм воздействуют на жизнь человека, разрушая ее во всех сферах, включая и его экзистенциальную исполненность, выступающую в роли направленности личности на поиск смысла своего существования и построения жизненного пути.

Большое число исследований о наркотической и алкогольной зависимости создает впечатление их изученности [1; 3; 9; 10; 13]. Однако следует отметить, что для практических психологов актуален вопрос об особенностях экзистенциальной исполненности лиц с наркотической и алкогольной зависимостью, что обуславливает практическую ценность проведенного исследования.

Ответ на вопрос о том, что такое *экзистенция* можно найти в экзистенциально-аналитической теории Лэнгле А., который понимает *экзистенцию* как «наполненную смыслом, воплощаемую свободно и ответственно жизнь в создаваемом самим человеком мире, с которым он находится в отношениях взаимовлияния/взаимодействия и противоборства» [7. С. 74]. В понимании Кривцовой С.В., «экзистенциальная исполненность отражает особый уровень жизни человека, при котором он испытывает удовлетворенность ею, детерминированную реализацией жизненных ценностей и смыслов» [5].

Франкл В. впервые использовал термин «экзистенциальная исполненность» для того, чтобы описать «качество жизни в субъективном мироощущении индивида» [12. С. 19]. Для понимания экзистенциальной исполненности Франкл В. раскрывает сущность четырех фундаментальных мотиваций: выживания, выстраивания отношений с другими людьми, формирования собственной ценности и способности уважать других людей, стремления к осмысленности жизни [5; 11].

С позиции Лэнгле А., «экзистенциальная исполненность представляет собой меру субъективного качества жизни человека с точки зрения возможностей реализации жизненных ценностей и смыслов» [8]. Понимание персональных способностей, посредством которых может быть оценена экзистенциальная исполненность человека, дает работа Лэнгле А.: «самодистанцирование – способность человека отойти на дистанцию по отношению к самому себе, рационально размышлять над происходящими событиями, своими переживаниями; самотрансценденция – способность сопереживать, ощущать значимость событий и ориентироваться в действиях на смысл; свобода – способность человека принимать личностно обоснованные решения, соотнося собственные ценности, возможности с требованиями внешнего мира; ответственность – способность реализовывать личностно значимые решения, доводить их до логического завершения и принимать их последствия» [8].

Завьялов В.Ю. отмечает, что «зависимости проявляются в поведении человека навязчивым стремлением к какому-то предмету или виду деятельности, которое постепенно заменяет смысл жизни этого человека, невозможностью от этого отказаться и невозможностью получить удовольствие в своей жизни каким-то другим путем» [3]. «Наркомания и алкоголизм – тяжелые, быстро прогрессирующие болезни, которые без своевременного лечения могут привести к необратимым последствиям для здоровья человека, вплоть до летального исхода» [2. С. 54]. Несмотря на многочисленные исследования в рассматриваемой области, однозначно назвать точные причины наркомании и алкоголизма невозможно. Возникновение наркотической и алкогольной зависимости обусловлено в каждом индивидуальном случае целым комплексом факторов, одни из которых играют первоочередную роль, а другие – второстепенную.

Основные причины наркомании и алкоголизма подразделяются на биологические, социальные и психологические [14].

Биологические причины заболевания наркоманией и алкоголизмом существуют у некоторых людей еще до первого приема наркотических веществ и алкогольных напитков. Речь идет о генетической предрасположенности, которая в любой момент под влиянием других факторов может спровоцировать развитие зависимости.

Социальными причинами наркомании и алкоголизма могут быть изоляция от общества и отсутствие умения выстраивать здоровые отношения с другими людьми, плохая компания или неблагополучная семья [10].

Причины наркомании и алкоголизма психологического плана могут быть связаны с зависимостью как напрямую, так и косвенно. Это могут быть психологическая тяга к алкоголю и наркотикам после пережитого чувства эйфории, возникающего после приема ПАВ, стрессовые ситуации, одиночество и депрессия, тревожность и страхи [6].

Исследования, направленные на выявление причин наркомании и алкоголизма, позволяют говорить о том, что личность человека (а не сам наркотик или алкоголь) лежат в основе появления у человека алкогольной или наркотической зависимости. Практически у всех наркозависимых и алкозависимых присутствует определенный набор личностных качеств, которые могут быть объединены термином «экзистенциальный вакуум», включающий в себя ощущение бессмысленности и внутренней пустоты [10].

С позиции Франкла В., «экзистенциальный вакуум, как кризис отсутствия смысла жизни или деформированности смысла (экзистенциальной неисполненности), обуславливает возникновение у человека трудностей при нахождении ценности жизни, ее смысла» [12]. Как считает Франкл В., «смысл жизни открывается в результате взаимодействия внешнего и внутреннего, если человек извлекает опыт из имеющейся ситуации, не жалуется на отсутствие желаемых обстоятельств, совершает действия, которые считает оптимальными в данных обстоятельствах, значит, он способен открыть и реализовать в ней смысл своей жизни, прожив ее с чувством исполненности, то есть полноценно» [12. С. 84].

Открытие смысла требует от человека наличия ряда предпосылок, таких как рефлексия, самотрансценденция, способности экзистенциального плана (свобода, ответственность).

«Исполненность, таким образом, включает способность справляться с самим собой и с миром, способность отвечать на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями, заниматься самим собой и внешними жизненными ситуациями и прийти к сформированной со смыслом жизни, ведение которой может быть аутентично обосновано, находиться в диалогическом обмене с миром и тем самым прийти к исполнению своей сущностной структуры – “экзистенциальному исполнению”» [12. С. 88].

Анализ литературных источников, раскрывающих психологические аспекты формирования алкогольной и наркотической зависимостей, позволяет утверждать, что экзистенциальная неисполненность у лиц с аддикциями рассматривается в качестве риска формирования различных форм аддикций. Франкл В. считал, что восемьдесят процентов алкоголиков и сто процентов наркоманов проходят через состояние внутренней пустоты, возникающей вследствие потери человеком цели жизни, неспособности найти смысл своего существования, именно это состояние лежит в основе формирования зависимостей [11. С. 120].

Таким образом, наркомания и алкоголизм представляют собой разрушающие личность способы разрешения конфликта человека с социумом. Чувствуя неудовлетворенность собственной жизнью, ощущая утрату смысла жизни в современном нестабильном мире, человек пробует разные способы, пытаясь найти эффективное разрешение конфликта [4].

Целью проведенного исследования являлось изучение экзистенциальной исполненности лиц с наркотической и алкогольной зависимостью.

Материалы и методы исследования

В исследовании, проведенном на базе психоневрологического диспансера, приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 35 лет: 60 человек, страдающих алкогольной зависимостью (12 женщин и 48 мужчин), 60 человек, имеющих наркотическую зависимость (19 женщин и 41 мужчина). Все респонденты стоят на учете диспансера более года. Большинство респондентов страдают наркотической зависимостью более 2 лет, алкогольной зависимостью более 3 лет. В качестве группы сравнения выступили испытуемые в количестве 27 человек, не имеющие зависимости от алкоголя и наркотиков (20 женщин и 7 мужчин).

Проведем анализ социальных особенностей испытуемых трех групп – наркозависимых, алкозависимых и не имеющих зависимости от наркотиков и алкоголя.

Средний возраст наркозависимых испытуемых – 26,4 лет; 50 % из них не имеют законченного профессионального образования; 30 % являются безработными, 15 % работают по найму, свое собственное дело имеют 5 % респондентов.

Средний возраст алкозависимых испытуемых – 27,6 лет; 25 % испытуемых, зависимых от алкоголя, не имеют профессионального образования; 30 % являются безработными, 50 % работают по найму.

Средний возраст испытуемых, не имеющих зависимости от алкоголя и наркотиков, – 27,9 лет; 60 % имеют законченное высшее образование; 5 % являются безработными, 60 % работают по найму.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что у лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью, такие компоненты экзистенциальной исполненности, как смысло-жизненные ориентации и экзистенция, имеют более низкий уровень выраженности, чем у лиц без аддикций, а показатель смысло-жизненного кризиса имеет более высокий уровень выраженности, чем у лиц без аддикций.

Исследование включало в себя несколько этапов. На первом этапе исследования изучены показатели экзистенциальной исполненности (смысло-жизненные ориентации, экзистенция и смысло-жизненный кризис) лиц с наркотической и алкогольной зависимостью и лиц без аддикций. На втором этапе выявлены особенности экзистенциальной исполненности лиц с наркотической и алкогольной зависимостью.

В исследовании использовались методики А. Лэнгле и К. Орглера «Шкала экзистенции»; Дж. Крамбо и Л. Махолика «Смысло-жизненные ориентации», в адаптации Д.А. Леонтьева; К.В. Карпинского «Опросник смысло-жизненного кризиса».

Методика «Шкала экзистенции» измеряет экзистенциальную исполненность (качество жизни по В. Франклу), как она субъективно ощущается человеком. Методика «Смысло-жизненные ориентации» позволяет диагностировать переживание индивидом онтологической значимости жизни, методика основана на теории В. Франкла о стремлении человека к смыслу и представляет собой эмпирическую валидизацию его представлений об экзистенциальном вакууме. Методика «Опросник смысло-жизненного кризиса» направлена на изучение наличия смысло-жизненного кризиса у человека как состояния в его личностном развитии.

Первичные данные исследования обрабатывались с помощью программы SPSS (версия 11.5). Применялся U-критерий Манна–Уитни для независимых выборок с целью определения различий в выраженности средних значений переменных, характеризующих экзистенциальную исполненность респондентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Количественные показатели выраженности компонентов экзистенциальной исполненности испытуемых, принявших участие в исследовании, представлены в таблице.

Выраженность компонентов экзистенциальной исполненности респондентов

Показатели	Среднее значение (уровень выраженности) / стандартное отклонение		
	Испытуемые с наркотической зависимостью	Испытуемые с алкогольной зависимостью	Испытуемые без зависимости
Смыслжизненные ориентации (СЖО)			
Цели в жизни	24,8 (низкий) / 4,83	24,13 (низкий) / 5,03	26,72 (средний) / 5,51
Процесс жизни	21,15 (низкий) / 3,62	25,65 (низкий) / 4,93	26,55 (средний) / 5,41
Результативность жизни	18,83 (низкий) / 2,03	21,06 (низкий) / 4,63	22,14 (средний) / 4,82
Локус контроля – Я	15,24 (низкий) / 2,14	16,28 (низкий) / 3,67	18,75 (средний) / 4,30
Локус контроля – жизнь	38,9 (низкий) / 5,07	34,94 (низкий) / 4,54	27,05 (средний) / 4,76
Общий показатель СЖО	73,6 (низкий) / 15,92	78,4 (низкий) / 16,51	121,24 (высокий) / 19,86
Шкала экзистенции (ЭИ)			
Самодистанцирование	25,8 (низкий) / 5,08	24,1 (низкий) / 4,98	24,38 (низкий) / 5,56
Самотрансценденция	54,6 (низкий) / 7,07	51,4 (низкий) / 6,93	60,16 (средний) / 8,63
Свобода	37,2 (низкий) / 4,1	32,5 (низкий) / 3,65	39,62 (средний) / 4,44
Ответственность	41,9 (низкий) / 5,32	44,2 (сред.-низкий) / 7,05	43,05 (средний) / 6,96
Персональность	80,4 (низкий) / 7,12	75,5 (низкий) / 9,34	84,55 (низкий) / 11,11
Экзистенциональность	79,1 (низкий) / 5,09	76,7 (низкий) / 5,64	82,68 (средний) / 9,02
Общий показатель экзистенциальной исполненности	159,5 (низкий) / 11,51	152,2 (низкий) / 12,63	167,24 (низкий) / 15,54
Смыслжизненный кризис (СЖК)			
Общий показатель СЖК	142 (высокий)/9,63	164 (высокий)/10,24	119,46 (средний)/12,93

Анализ выраженности смысложизненных ориентаций лиц с наркотической зависимостью показал, что для них характерны низкие значения по всем показателям. Наркозависимые характеризуются отсутствием целей относительно будущего, они живут сегодняшним днем, не удовлетворены своей жизнью и воспринимают процесс собственной жизни как бессмысленный, эмоционально ненасыщенный и неинтересный. Прожитую часть жизни наркозависимые оценивают как непродуктивную, наполненную разочарованиями, несбывшимися надеждами. Настоящее для них бессмысленно, бесцельно, рутинно и однообразно. Они убеждены в том, что жизнь неподвластна их контролю и бесполезно строить планы на будущее. Обесценивая прожитый отрезок жизни, они не переживают удовлетворенности в настоящем. Все это приводит к тому, что страдает осмысленность жизни в целом, не осознается ценность собственного существования. Наркозависимые воспринимают себя как бессильных, не имеющих необходимую свободу выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, они полагают, что неспособны без посторонней помощи управлять собственной жизнью, контролировать реализацию планов. Таким образом, установлено, что наркозависимые неспособны ставить цели в жизни, находя смысл жизни в будущих достижениях, не видят смысл жизни в настоящем и прошлом.

Выраженность показателей экзистенции свидетельствует о том, что для лиц с наркотической зависимостью характерна низкая самодистанцированность по отношению к самим себе, что говорит о наличии внутренних конфликтов, неудовлетворенных потребностях, самобичевании, неспособно-

сти отодвинуть свои желания, чтобы трезво оценить ситуацию. Низкий уровень способности быть эмоционально затронутыми, обуславливает возникновение трудностей в их способности сочувствовать, быть близкими с кем-то, жить для чего-то, чувствовать ценности и проживать их (например, получать удовлетворение от помощи близким), быть уверенными в восприятии своих чувств (понимать, что нравится и чего на самом деле хочется). Наркозависимым присущи неуверенность, пассивная жизненная установка, склонность позволять другим принимать за себя решения, тем самым неосознанно ограничивая свободу своего выбора. В связи с этим снижается степень включенности в жизнь, появляются неготовность брать на себя ответственность, необязательность, легкомыслие. Низкая степень открытости наркозависимых себе и миру говорит об их замкнутости. Они не готовы включаться в жизнь, склонны бездействовать и плыть по течению, не находя своего места в мире. Наркозависимые, ввиду своих вышеперечисленных особенностей, склонны чувствовать экзистенциальную неисполненность, т. е. бессмысленность своего бытия и отсутствие ощущения счастья.

Смысложизненный кризис респондентов с наркотической зависимостью имеет высокий уровень выраженности.

Анализ выраженности смысложизненных ориентаций лиц с алкогольной зависимостью показал, что они характеризуются низкими показателями по всем составляющим. У лиц, страдающих алкогольной зависимостью, установлен низкий уровень выраженности целей относительно будущего, они оценивают свою жизнь как неинтересную и бессмысленную, не удовлетворены процессом своей жизни, прожитый отрезок жизни воспринимается ими как незаслуживающий особого внимания, не может выступать предметом гордости, является непродуктивным, разочаровывающим. Испытуемые, страдающие алкоголизмом, воспринимают себя как посредственных, не имеющих достаточную свободу принимаемых решений, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, считают, что неспособны без посторонней помощи управлять собственной жизнью, планировать будущее.

Полученные результаты по показателям экзистенции свидетельствуют о том, что для алкозависимых характерна низкая самодистанцированность по отношению к самим себе, что говорит о наличии внутренних конфликтов, неудовлетворенных потребностях, самобичевании, неспособности отодвинуть свои желания, чтобы трезво оценить происходящее. У алкозависимых утрачена способность быть эмоционально затронутым, т. е. ощущать чувство близости, привязанности и сопереживания по отношению к кому-либо. Процесс жизни алкозависимых беден на эмоции и чувства, эмоциональная пустота не дает им возможности понять, что им нравится и чего они сами действительно хотят. Алкозависимые неспособны к свободному выбору и принятию решений, они испытывают затруднения в нахождении необходимых ресурсов к действию и принятии лично значимых решений. Отсутствие ощущения свободы говорит о пассивной жизненной установке, ввиду которой утрачивается какой-либо смысл принятия решения, так как они ни к чему не приведут. Для алкозависимых характерна низкая способность доводить до практического завершения принятые решения. Они воспринимают свою жизнь как проживаемую по чужому замыслу, им кажется, что все их действия подчинены принципу вынужденной необходимости, значимости для кого-то, а не для них самих. Также алкозависимые закрыты к себе и миру, что говорит об их замкнутости. Для образа жизни алкозависимых характерно бездействие, на которое оказывают влияние неуверенность в принятии решений. Для лиц с алкогольной зависимостью характерна неисполненная экзистенция, они заиклены на своих проблемах, неспособны планировать свою жизнь и предпринимать действия по ее построению, у них отсутствует ощущение счастья, осознанности жизни.

Смысложизненный кризис респондентов с алкогольной зависимостью имеет высокий уровень выраженности.

Анализ выраженности смысложизненных ориентаций лиц без зависимости показал, что для них характерны средние значения по всем показателям. Их жизнь целенаправленна, планы имеют опору в настоящем. Они воспринимают свою жизнь как достаточно интересную, включающую в себя события, воспоминания о которых вызывают эмоциональный отклик. Достаточная удовлетворенность самореализацией позволяет респондентам без аддикций воспринимать собственную жизнь как вполне продуктивную. Их представления о себе формируются вокруг категории «сильной личности», способной осуществлять самостоятельный выбор, строить жизнь в соответствии с целями относительно будущего, контролировать события собственной жизни, воплощать в жизнь принятые решения. Таким образом, установлено, что респонденты без аддикций способны ставить цели в жизни, находить

смысл жизни в будущих достижениях, видят смысл жизни в настоящем и прожитом отрезке жизни.

Полученные результаты по показателям экзистенции свидетельствуют о том, что у испытуемых без наркотической и алкогольной зависимости не выражена дистанцированность по отношению к самим себе, для них характерны руминации, заикленность на определенных эмоциональных переживаниях, жизненные ситуации воспринимаются нереалистично, с позиции личных (иррациональных) убеждений, стимулы окружающей среды могут вызвать у них не всегда контролируемую реакцию. Респонденты данной группы способны ощущать эмоциональную затронутость миром, однако их недостаточная эмоциональность и ограниченная амплитуда чувств не позволяют им полностью сформировать эмоционально-ценностное отношение к миру, проживать субъективные ценности, а также полностью принимать себя.

Испытуемые без аддикций способны находить реальные возможности действия, выделяя из них самое важное для себя, однако испытывают нерешительность и неуверенность в собственных решениях, в формировании суждений. Они обладают достаточной ответственностью и включенностью в собственную жизнь, но проявляют сдержанность в выражении своей аутентичности. Испытуемые данной группы чаще всего закрыты, психосоматически реагируют на нагрузки. Обладают достаточным уровнем решимости и ответственности за свою жизнь, однако из-за выраженного чувства долга они часто ощущают, что не свободны, а вынуждены. Можно также сказать, что их жизненный путь основывается на долге. Низкий уровень экзистенциальной исполненности свидетельствует, что у испытуемых данной группы существует внутренний конфликт в их представлениях о том, как они живут и как следовало бы жить.

Смыслжизненный кризис респондентов без аддикций имеет средний уровень выраженности.

Сравнительный анализ выраженности компонентов экзистенциальной исполненности у *наркозависимых и алкозависимых респондентов* позволил обнаружить значимые различия по выраженности СЖК ($U=84,500$; $p<0,001$); трех показателей СЖО: «Процесс жизни» ($U=180,500$; $p<0,001$), «Результативность жизни» ($U=165,000$; $p<0,001$), «Локус контроля – жизнь» ($U=175,000$; $p<0,001$); четырех показателей ЭИ: «Самодистанцирование» ($U=119,500$; $p<0,001$), «Самотрансценденция» ($U=108,000$; $p<0,001$), «Свобода» ($U=96,000$; $p<0,001$), «Общий показатель экзистенциальной исполненности» ($U=86,500$; $p<0,001$).

Неудовлетворенность собственной жизнью в большей степени характерна для наркозависимых испытуемых, чем алкозависимых испытуемых, первые в большей степени оценивают свою жизнь в настоящий момент времени как неудавшуюся, неинтересную, лишённую смысла. Таким же образом они оценивают и результативность прожитого отрезка жизни. Убежденность в неконтролируемости жизни в большей степени свойственна алкозависимым, они считают, что не могут самостоятельно принимать решения и реализовывать их в практической деятельности.

Сравнительный анализ особенностей экзистенциальной исполненности показал, что алкозависимым в большей степени, чем наркозависимым, присуща низкая способность к самодистанцированию. Алкозависимым, по сравнению с наркозависимыми, труднее сочувствовать, быть близким с кем-то, жить для чего-то. Алкозависимые менее способны к свободному выбору и принятию решений. У алкозависимых испытуемых более низкий показатель экзистенциальной исполненности, они более заиклены на себе и жизненных проблемах, нерешительны, неспособны к целеполаганию и планированию своей жизни, у них более выражено отсутствие ощущения счастья, осознанности жизни, то есть выражена утрата смысла жизни в целом.

Выраженность смыслжизненного кризиса у лиц страдающих алкогольной зависимостью достоверно выше, чем у наркозависимых испытуемых.

Между *испытуемыми с наркотической зависимостью и испытуемыми без зависимости* были выявлены достоверно значимые различия по выраженности СЖК ($U=86,500$; $p<0,001$), всех показателей СЖО: «Цели в жизни» ($U=170,500$; $p<0,001$), «Процесс жизни» ($U=180,000$; $p<0,001$), «Результативность жизни» ($U=175,000$; $p<0,001$), «Локус контроля – “Я”» ($U=165,500$; $p<0,001$), «Локус контроля – жизнь» ($U=132,000$; $p<0,001$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($U=118,000$; $p<0,001$); пяти показателей ЭИ: «Самотрансценденция» ($U=92,000$; $p<0,001$), «Свобода» ($U=109,000$; $p<0,001$), «Персональность» ($U=102,000$; $p<0,001$), «Экзистенциальность» ($U=106,500$; $p<0,001$), «Общий показатель экзистенциальной исполненности» ($U=86,000$; $p<0,001$).

Между *испытуемыми с алкогольной зависимостью и испытуемыми без зависимости* были выявлены достоверно значимые различия по выраженности СЖК ($U=65,000$; $p<0,001$), всех показателей

СЖО: «Цели в жизни» ($U=170,000$; $p<0,001$), «Процесс жизни» ($U=119,000$; $p<0,001$), «Результативность жизни» ($U=117,000$; $p<0,001$), «Локус контроля – “Я”» ($U=163,000$; $p<0,001$), «Локус контроля – жизнь» ($U=160,000$; $p<0,001$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($U=121,000$; $p<0,001$); пяти показателей ЭИ: «Самотрансценденция» ($U=88,000$; $p<0,001$), «Свобода» ($U=86,000$; $p<0,001$), «Персональность» ($U=74,000$; $p<0,001$), «Экзистенциальность» ($U=78,500$; $p<0,001$), «Общий показатель экзистенциальной исполненности» ($U=65,500$; $p<0,001$).

Таким образом, наркозависимые и алкозависимые респонденты достоверно отличаются от респондентов без аддикций сниженной направленностью на определенный результат деятельности. При осознании своей жизни в настоящем они реже переживают состояние удовлетворения от сопоставления своих планов, намерений с имеющимися результатами, сравнения собственной жизни с жизнью окружающих людей. Прожитый отрезок жизни в плане личной эффективности, реализации значимых задач воспринимается ими как непродуктивный и бессмысленный. У них выше убежденность в том, что жизнь не подвластна свободе выбора и, в связи с этим, все зависит от обстоятельств, что мешает управлять происходящим и, как следствие, строить планы на будущее. В связи с обесцениванием прожитой части жизни, неудовлетворенностью настоящим и отсутствием целей и планов на будущее страдает осмысленность жизни в целом и отсутствует придание ценности и направленности своему существованию. У респондентов, имеющих нарко- и алкозависимость, более представлено восприятие себя как личности, не обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, управлять значимыми моментами жизни. Для наркозависимых и алкозависимых испытуемых более характерна тенденция к обесцениванию прошлого, настоящего и будущего.

Относительно экзистенциальной исполненности отметим следующее: наркозависимые и алкозависимые испытуемые в меньшей степени способны формировать эмоционально-ценностное отношение к миру, а также полностью принимать себя, чем испытуемые без зависимости от наркотиков и алкоголя. Наркозависимые и алкозависимые испытуемые менее способны находить реальные возможности действия, чаще испытывают нерешительность и неуверенность в собственных решениях, чем испытуемые без зависимости от наркотиков и алкоголя. Они чаще закрываются вследствие длительных душевных переживаний и жизненных проблем, чаще психосоматически реагируют на нагрузки, у них больше нарушений когнитивного и аффективного уровней. Наркозависимые и алкозависимые испытуемые менее решительны и ответственны за свою жизнь, чаще ощущают, что они не свободны, а вынуждены, чем испытуемые без зависимости от наркотиков и алкоголя. Общий показатель экзистенциальной исполненности у них также имеет достоверно более низкий уровень выраженности, чем у испытуемых без зависимости.

Показатель смысложизненного кризиса достоверно выше у испытуемых с наркотической и алкогольной зависимостью, чем у испытуемых без зависимости от наркотиков и алкоголя.

Выводы

Таким образом, у испытуемых с наркотической и алкогольной зависимостью такие компоненты экзистенциальной исполненности, как смысложизненные ориентации и экзистенция, имеют низкий уровень выраженности, смысложизненный кризис выражен на высоком уровне. У испытуемых без зависимости от наркотиков и алкоголя большинство компонентов экзистенциальной исполненности (смысложизненные ориентации и экзистенция) выражены на среднем уровне.

Установлено, что выраженность таких компонентов экзистенциальной исполненности, как смысложизненные ориентации и экзистенция, достоверно ниже у испытуемых с наркотической и алкогольной зависимостью, чем у испытуемых без зависимости.

Неудовлетворенность жизнью в большей степени характерна для наркозависимых испытуемых, которые оценивают свою жизнь в прошлом и настоящем как непродуктивную, неинтересную, бессмысленную, по сравнению с жизнью окружающих людей.

Алкозависимые в большей степени, чем наркозависимые, убеждены в неконтролируемости жизни, неспособности самостоятельно принимать решения и реализовывать собственные идеи и замыслы. Для алкозависимых более характерна неисполненная экзистенция: заикленность на себе и своих проблемах, нерешительность, неспособность заниматься построением своей жизни, отсутствие ощущения счастья, осознанности жизни, утраты смысла жизни в целом. У испытуемых с алко-

гольной зависимостью смысложизненные противоречия приобретают неестественную остроту, глубину и травматичность, характерную именно для кризисного состояния.

Обобщая результаты эмпирического исследования, отметим, что полученные результаты могут быть использованы при психологическом сопровождении лиц с наркотической и алкогольной зависимостью, прогнозировании возможных затруднений в процессе лечения и после него, планировании профилактической, консультационной, психокоррекционной работы с лицами с наркотической и алкогольной зависимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арпентьева М.Р. Наркомания и социальная нестабильность: в поисках смысла жизни и самого себя. Часть 1. Традиционные и современные исследования наркоманий // Медицинская психология в России. 2018. № 5. С. 41–46.
2. Грязнов А.Н. Иерархия ценностей больных алкоголизмом // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. 2015. Т. 37, № 3–4. С. 54–62.
3. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск: Наука, 2016. 174 с.
4. Карпинский К.В. Смысл жизни и ресурсы его реализации: к пониманию механизмов личностного кризиса // Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 3–33.
5. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
6. Лукомский И.И. Лечение хронического алкоголизма. М.: Медгиз, 2016. 283 с.
7. Лэнгле А. Словарь экзистенциально-аналитических терминов. М.: Проспект, 1998. 96 с.
8. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2011. №1. С. 39–44.
9. Максимова Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 384 с.
10. Менделевич В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты). М.: МЕДпресс-информ, 2018. 328 с.
11. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Моск. гос. университет, 1982. С. 118–121.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
13. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомании. Патопсихология, клиника, реабилитация. СПб.: Лань, 2019. 464 с.
14. Шелыгин К.В., Червина Н.А. Профилактика наркоманий и алкоголизма. Архангельск: Сев. гос. мед. университет, 2017. 55 с.
15. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 2018. 244 с.

Поступила в редакцию 18.01.2021

Сунцова Яна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: suntsova_yana@mail.ru

Ya.S. Suntsova

EXISTENTIAL FULFILLMENT OF ALCOHOLICS AND DRUG ADDICTS

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-1-74-82

The article is devoted to the study of existential fulfillment of people with alcohol and drug dependence. The relevance of the study is due to the fact that the abuse of psychoactive substances and alcoholic beverages is an international problem. As a consequence of deep problems of the individual, drug addiction and alcoholism affect most areas of human life, destroying it, including its existential fulfillment, which acts as a focus of the individual to find the meaning of existence and build their own destiny. The purpose of the research was to study the existential fulfillment of people with drug and alcohol dependence. The Mann-Whitney U-test for independent samples was used to determine the differences in the expression of the indicators. During the study it was found that in the subjects (N = 60) with drug and alcohol

dependence such components of existential fulfillment as meaning-life orientations and existentiality, have a low level of expression, the meaning-life crisis is highly expressed.

Keywords: existential fulfillment, alcohol addiction, drug addiction.

Received 18.01.2021

Suntsova Ya.S., Candidate of Psychology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: suntsova_yana@mail.ru